

Приговоренные и выжившие. Смерть и жизнь российских наукоградов

Игорь Задорин,
Ксения Николаева

Способность к передовым научным разработкам и технологическим новациям является в настоящее время важнейшим фактором развития и конкурентоспособности стран и государств. Одним из освоенных во всем мире социально-экономических механизмов эффективной генерации научно-технологических новаций является концентрация научных кадров и опытных производств в специальных малых урбанизированных образованиях/поселениях – интелполисах, технополисах, наукоградах.

Россия имеет, пожалуй, самый богатый опыт создания такого рода городских образований (включая ЗАТО) в советский период своей истории. Но и в последние десятилетия в стране вновь стали появляться аналогичные по своей миссии поселения нового времени – Сколково, Иннополис, Сириус, – на которые возлагаются большие надежды как на центры развития прикладной науки и высокотехнологических разработок. Вместе с тем многие построенные в советское время наукограды переживают упадок и кризис невостребованности, а новые города еще не стали признанными центрами научно-инновационного производства и зачастую подвергаются критике. Ряд авторов высказывают мысль, что концентрация научно-технического потенциала в специально создаваемых городах неэффективна и возрождение идеи таких интелполисов («городов интеллекта») не имеет смысла. При этом дискуссии о перспективах наукоградов сопровождаются аргументами на основе различных исследований, включая анализ экономической статистики, социологических данных и экспертных оценок зарубежного опыта.

Настоящая статья подготовлена с использованием результатов комплексного социологического исследования «Управленческие воздействия, социальные эффекты и перспективы развития малых городов-наукоградов»¹, проведенного Центром изучения малых городов

1. Объектом исследования выступили малые города-наукограды РФ, в том числе 8 городов, имеющих официальный статус наукоградов, – Бийск, Дубна, Кольцово, Коро-

Задорин Игорь Вениаминович, научный руководитель, Исследовательская группа ЦИРКОН; Москва, Российская Федерация. E-mail: zadorin@zircon.ru <https://orcid.org/0000-0002-5597-5441>

Николаева Ксения Алексеевна, руководитель социокультурных проектов, бюро территориальных исследований «Благоника»; Москва, Российская Федерация. E-mail: k.nikolaeva@blagonika.ru

Одним из освоенных во всем мире социально-экономических механизмов эффективной генерации научно-технологических новаций является концентрация научных кадров и опытных производств в специальных малых урбанизированных поселениях – интелполисах, технополисах, наукоградах. Россия имеет богатый опыт создания такого рода городских образований в советский период своей истории. Но и в последние десятилетия в стране вновь стали появляться аналогичные по своей миссии поселения нового времени – Сколково, Иннополис, Сириус, – на которые возлагаются большие надежды по подъему прикладной науки и высокотехнологических разработок.

Вместе с тем многие построенные в советское время наукограды переживают упадок и кризис невостребованности, а новые города еще не стали признанными центрами научно-инновационного производства и зачастую подвергаются критике. Ряд авторов высказывают мысль, что концентрация научно-технического потенциала в специально создаваемых городах неэффективна и возрождение идеи таких интелполисов лишено смысла. Дискуссии по поводу будущего наукоградов сопровождаются аргументами на основе различных исследований, включая анализ экономической статистики, социологических данных и экспертных оценок зарубежного опыта. В статье рассматриваются и обобщаются итоги исследований последних лет, посвященных наукоградам и специализированным поселениям с высоким научно-технологическим потенциалом, а также опыт создания и развития такого рода поселений в России и других странах.

Ключевые слова: наукоград; технополис; интелполис; малый город; территориальное развитие

Цитирование: Задорин, И., и Николаева, К. (2026). Приговоренные и выжившие. Смерть и жизнь российских наукоградов. *Городские исследования и практики*, 11(1), 53–66. <https://doi.org/10.17323/usp111202653-66>

Ивановского государственного университета и Исследовательской группой ЦИРКОН летом 2025 года. Далее в статье приводятся некоторые обобщающие выводы, сделанные по итогам исследования, а также на основе других экспертных дискуссий и бесед, организованных авторами. При этом авторы не проводят экономический анализ функционирования наукоградов и в минимальной степени касаются правовых вопросов их существования, сосредоточиваясь в большей степени на социологической оптике рассмотрения темы и восприятию наукоградов представителями различных заинтересованных сторон. В принципе, данную статью можно считать обобщением текущего социологического дискурса о наукоградах.

Важно отметить, что существует различие между правовым статусом наукограда как официально признанной в России формы территориальной организации науки и наукоградом в широком понимании – как территории с высоким научно-технологическим потенциалом (ВНТП). Авторы исследования в настоящей статье придерживаются «промежуточного» толкования термина «наукоград» как городской территории, на которой локализовано производство знания (как сугубо научного, так и прикладного, технологического в формате разного рода научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок – НИОКР) и для которой такое производство является профильным (градообразующим). В этом смысле к наукоградом, имеющим соответствующий официальный статус (12 населенных пунктов Российской Федерации), авторы добавляют еще ряд городских образований, в том числе имеющих статус ЗАТО или обособленного района крупного города – академгородки.

Научная специализация места как основа развития и... приговор

Уникальный феномен территориальной организации науки (научного производства), получивший название наукоградов, безусловно, отражает особую роль науки (научно-технического прогресса) в экономике и производственной культуре страны, а также особое отношение государства (власти) к науке и ученым, наиболее распространенное во второй половине XX века. Значимые научные и технологические успехи, связанные с развитием ракетно-космической отрасли, атомной промышленности и других направлений науки и техники, до сих пор вызывающие у россиян чувство гордости, создали атмосферу повышенного (и заслу-

женного) уважения к профессии ученого и соответствующей научно-инженерной деятельности. Эти уважение и ожидания дальнейших интеллектуальных прорывов, обеспечивающих рост экономики и обороноспособности страны, естественно, стимулировали государство предоставлять для научной деятельности и важнейших опытно-конструкторских разработок особые социальные условия, выразившиеся в том числе в выделении для этого специальных обособленных территорий. Такие территории (как уже существующие города, так и новые внегородские пространства – «в лесу»), ставшие впоследствии наукоградом, академгородками и специализированными ЗАТО, представляют собой форму специализации места на основе концентрации кадрового научного потенциала. Идея подобной концентрации и локализации производства научного знания прошла длительный путь эволюции, отражающий трансформацию подходов к управлению научно-техническим прогрессом, имеет различные зарубежные аналоги и может быть рассмотрена как форма экономической специализации территорий.

Специализация территорий в широком смысле представляет собой один из важных факторов экономического развития городов и регионов. Майкл Сторпер в работе «Ключи от города. Как устроено развитие» рассматривает специализацию места как результат взаимодействия экономических, институциональных и социальных факторов, которые определяют, какие виды деятельности размещаются в тех или иных местах. Это понятие включает концентрацию в определенном месте родственных профессий, развитие локальных рынков труда и навыков, формирование специфических институциональных структур и создание сетей взаимодействия между участниками рынка.

Модель развития территории, основанная на специализации места, конечно, не лишена рисков. Прежде всего речь идет о ее устойчивости: например, при сокращении рабочих мест градообразующего производственного сектора под угрозой оказываются и сектора, обслуживающие местный рынок (как это произошло в Детройте) [Сторпер, 2018].

К кластерным теориям, к которым и относится концепция «специализации места», можно добавить ряд других подходов, упоминаемых обычно при рассмотрении вопросов, связанных с развитием наукоградов и территорий с ВНТП, – неоклассические теории на основе производственной функции, теории кумулятивного роста (концепция «полюсов

лём, Мичуринск, Обнинск, Серпухов (включающий Протвино и Пущино) и Черноголовка, а также Иннополис, не имеющий статуса наукограда, но представляющий собой территорию с ярко выраженной научно-технологической специализацией. Предметом исследования являлись управленческие решения и их влияние на показатели развития этих территорий. Цель исследования заключалась в выявлении и анализе социальных, экономических и культурных эффектов различных типовых управленческих решений (воздействий), определении влияния этих решений на качество жизни населения, научно-технологический потенциал и устойчивое развитие данных территорий. В рамках исследования был проведен кабинетный анализ, а также индивидуальные интервью с экспертами, групповые экспертные сессии и фокус-групповые дискуссии с активными горожанами отобранных наукоградов.

роста» Франсуа Перру, Пьер Потье; модель «вулкан» Херберта Гирша), новые теории регионального роста с учетом возрастающей отдачи от масштаба, теории территориальной организации и другие [Фяксель и Назаров, 2010].

Зарубежная практика создания городских территорий с научно-технологической специализацией (технополисов, футурополисов и т.п.) исторически характеризовалась значительной диверсификацией подходов к управлению территориями. При этом для зарубежных моделей характерны подходы, основанные на принципах автономности научных центров, разнообразии источников финансирования, гибкости управленческих структур и, прежде всего, интеграции науки и бизнеса.

Европейский подход к управлению «научными территориями» часто основывается на исторически сложившейся университетской модели развития. Характерными примерами служат Оксфорд, Болонья, Гейдельберг, где университеты выступают системообразующими элементами городской среды, формируя комплексный научно-образовательный кластер, который затем каким-то образом связывается с бизнес-субъектами, развивающими передовые технологии. Университетские города Европы демонстрируют довольно успешные примеры подобной интеграции. Ярким примером служит также Лунд в Швеции.

Американская модель управления наукоградами/технополисами ориентирована на коммерциализацию научных разработок и тесную интеграцию научных учреждений (тех же университетов) с бизнес-средой. Наиболее известным примером служит район Кремниевой долины, где сформировалась экосистема, объединяющая научные исследования, предпринимательство и венчурное финансирование.

Азиатский опыт демонстрирует активную роль государства в формировании научно-технологических кластеров; модели управления характеризуются стратегическим планированием развития научных территорий, значительным государственным участием в создании инновационной инфраструктуры и целенаправленным стимулированием технологического развития приоритетных отраслей [Ан, 2012].

Все вышеуказанные зарубежные подходы наглядно показывают, что успешное и устойчивое развитие территориально локализованных научно-технологических кластеров всегда опирается на кооперацию и совместные усилия разных стейкхолдеров – научных организаций/сообществ, бизнеса и государства.

Эволюцию наукоградов (и вообще специализированных на НИОКР городов) в России (периода СССР) можно кратко описать через четыре основных периода развития, каждый из которых характеризовался особыми социально-экономическими и планировочными характеристиками [Ревзин, 2020]:

1. *Период индустриальных моногородов* (конец 1920-х годов) – формирование городов для авиационной и артиллерийской промышленности (Жуковский, Королёв, Дзержинский).
2. *Этап городов-лагерей* (конец 1930-х годов) – создание закрытых научных центров в системе НКВД («шарашки»).
3. *Этап закрытых городов* (конец 1940-х – начало 1950-х годов) – формирование изолированных научных центров в рамках атомного и ракетно-космического проектов (например, Саров, Снежинск, Железногорск, тот же Королёв), а также ограниченно открытых центров близкой специализации (Дубна).
4. *Период академических городов* (1960-е годы) – развитие центров фундаментальной науки и образования (новосибирский и красноярский Академгородки, Протвино, Черногловка).

Отечественная модель управления наукоградами исторически формировалась на основе централизованного подхода сверху-вниз и господства государственного интереса/заказа в экономической модели развития города и градообразующих предприятий (институтов). Такой подход, с одной стороны, обеспечивал реализацию масштабных проектов в чрезвычайно короткие сроки, а с другой стороны, поставил под угрозу сам факт существования научных территорий в переходный период 1990-х годов, когда верхнеуровневый субъект развития (государство) потерял к ним интерес и фактически снял с себя ответственность за существование многих городов этого типа.

Одним из следствий централизованного государственного подхода при создании территорий с научной специализацией стала их пространственная и транспортная изолированность, которая во многом была продиктована интересами безопасности и секретным статусом многих расположенных на этих территориях объектов. Эта изолированность для ряда наукоградов продолжает сохраняться и по сей день, несмотря на усиливающуюся тенденцию к агломерационным процессам. Особенно заметна она при транспортном анализе городов, изначально создававшихся в советское время с ведущей научной миссией, тогда как Мичуринск и Бийск, имевшие прежде длинную историю вне научного статуса, демонстрируют более развитые транспортные связи.

Следует сказать, что вопрос о том, должен ли наукоград быть изолированной и удаленной от мегаполисов (и насколько) территорией, продолжает быть актуальным и вызывает споры в экспертной среде. Разные эксперты, придерживающиеся разных представлений о развитии наукоградов/технополисов, считают обособленность таких территорий то преимуществом, то недостатком.

Законодательное регулирование наукоградов возникло в России в начале 1990-х годов. Оно осуществляется на федеральном уровне посредством

специального нормативно-правового акта – Федерального закона № 70-ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации», который выступает основой для формирования и развития научно-технологических территорий в России, но встречается с рядом критических замечаний со стороны экспертного сообщества [Интерфакс, 2013]. В момент его разработки закон рассматривался как попытка сохранить само существование подобных территорий. Однако многие эксперты оценивали закон о наукоградах как приговор или даже как эпитафию на их могиле. Действительно, придание городу статуса наукограда, с одной стороны, возлагало на него ответственность за сохранение высокой миссии, а с другой – обрекало без соответствующих ресурсов и должной государственной поддержки на умирание в этой роли, в то время как другие города (в том числе моногорода) могли искать и искали разные возможности обрести новый смысл существования в новых экономических условиях. Клиническую смерть во время шоковых реформ 1990-х годов пережили почти все моногорода. Однако некоторые наукограды в базовой развилке – существование на дотациях/субсидиях или поиск и обретение новых (дополнительных) экономических оснований развития – выбрали второй путь (Дубна, Обнинск, Кольцово), и их процесс реабилитации в последние десятилетия заметно отличался от развития ситуации в городах, пытавшихся (надеявшихся) сохранить прежнюю миссию (Протвино, Пущино, Троицк).

Согласно вышеуказанному закону, наукоград как правовой феномен определяется в качестве муниципального образования со статусом городского округа, характеризующегося наличием высокого научно-технического потенциала и градообразующего научно-производственного комплекса. Законодательное закрепление этого статуса должно было бы создавать предпосылки для целевого финансирования научно-производственных комплексов, развития инфраструктурного обеспечения и реализации специальных мер поддержки.

При этом ограниченность указанного правового механизма проявляется в том, что далеко не все территории, обладающие значительным научным потенциалом, могут претендовать на получение официального статуса наукограда. Есть вопросы в отношении полноты предоставляемых данным статусом преференций. Отдельного обсуждения требует проблема краткосрочности действия подобного статуса и необходимость его постоянного подтверждения, лишаящие наукограды возможности долгосрочного и стратегического планирования на его основе.

В последние десятилетия модель управления наукоградами претерпевает существенные транс-

формации, направленные на повышение гибкости управленческих механизмов и адаптации к рыночным условиям. Впрочем, возможность осуществления серьезных научно-технологических проектов без ведущей роли и ответственного участия государства остается дискуссионной и ставится многими экспертами под сомнение.

В начале 2023 года Агентство стратегических инициатив (АСИ) и Фонд «Центр стратегических разработок» (ЦСР) подготовили комплекс предложений, направленных на совершенствование механизмов поддержки территорий с высоким научно-технологическим потенциалом (ВНТП) [Дубов, 2023]. Концепция «города с ВНТП» представляет собой расширение взгляда на территории, локализирующие производство научного знания, который охватывает значительно большее число населенных пунктов. Такой подход позволил выявить новые географические точки роста и развития науки и технологий, сформировать пространственную карту научного потенциала страны, определить условия для развития наиболее перспективных научных центров с учетом разнообразия форм организации научной деятельности и специфики различных типов территорий с ВНТП.

Несмотря на ряд кризисов, с которыми столкнулись территории с научно-технологической специализацией в 1990-е годы, идея советских наукоградов, дополненная зарубежным опытом, нашла свое продолжение в создании в последние 15 лет новых территорий с высокой концентрацией научных и инженерных специалистов. Речь прежде всего идет о Сколково, Иннополисе и Сириусе, как о принципиально новых проектах, но продолжающих социальные эксперименты с научной «специализацией места». Таким образом, могло показаться, что спор о том, нужны ли стране такого рода специализированные городские образования, вроде бы решен явочным порядком. Однако некоторые эксперты, акцентируя внимание на отрицательных, с их точки зрения, сторонах концентрации научных кадров на обособленных территориях, заявляют о «закате наукоградов» как концепции научно-технологического развития страны². В этой связи важно рассмотреть в совокупности основные «болезни» наукоградов, приводимые в качестве аргументов их «заката».

Чем боеем? Типовые проблемы моногородов-наукоградов

Конечно, главной и очевидной проблемой большинства наукоградов, по мнению экспертов и активных представителей городских сообществ, является хроническое недофинансирование основной производственной (в данном случае – научной) деятельности.

2. Савченко О. В. (бывш. губернатор Калужской области): «За более чем двадцать лет государственной поддержки наукоградов ни один из них не развился в серьезный инновационный центр, а их НПК стали скукоживаться на фоне роста других секторов городской экономики. Сегодня можно с полным основанием констатировать несостоятельность наукоградской идеи» (частное сообщение, 2024).

Государственные дотации не создают платформу для развития, а лишь поддерживают существование. Бюджетные ресурсы ограничены, что затрудняет реализацию масштабных проектов по модернизации городской среды, регионы не всегда имеют возможность адекватно отвечать на специфические запросы рассматриваемых территорий, а научные институты в настоящий момент не играют существенной роли в формировании городской среды, подходящей для комфортного проживания своих сотрудников.

Отдельную проблему представляет низкий уровень (а порой и просто отсутствие) финансирования крупных научных проектов и фундаментальной науки, которое едва ли может в полной мере обеспечиваться бизнес-структурами, и, значит, актуальной остается задача формирования ясного государственного заказа и участия государства в целом. При этом очевидно, что советская экономическая модель, основанная на монопольном госзаказе, также продемонстрировала свою неустойчивость (исключение – наукограды ядерного оружейного комплекса – Саров, Снежинск), и, следовательно, необходимо искать новые форматы взаимодействия науки и бизнеса. Особенно это актуально в связи с заметно уменьшившимся авторитетом науки в обществе и порой явным антисциентизмом некоторых государственных чиновников и бизнесменов, сосредоточенных лишь на экономических эффектах, да еще в сугубо краткосрочной перспективе. Спор о том, может/должна ли наука быть экономически выгодной или это всегда затратная «забава» богатых государств (к коим Россия якобы не принадлежит), продолжается, и ряд наукоградов «академического» профиля становятся жертвой недостаточно обоснованных требований «экономической эффективности инвестиций в науку».

Недостаточная диверсификация экономики наукоградов (характерная вообще для всех моногородов, в том числе не связанных с наукой) создает риски зависимости от единственного источника финансирования. Слабо развитые механизмы коммерциализации научных разработок и привлечения частных инвестиций не позволяют в полной мере использовать потенциал «короткого шага» от идеи до конкретной технологии, превращаемой в коммерческий продукт. Сама культура отечественной науки не предполагает «зарабатывания денег» на научных изысканиях и открытиях, и, таким образом, «градообразующие» научные институты не становятся финансовым источником городского развития.

Еще одной болью наукоградов, которую часто называют жители этих интеллектуальных городов, является понижение субъектности научных учреждений и прав местного самоуправления. Многие наукограды даже в советский период отличались большей свободой и самостоятельностью в решении ряда социокультурных вопросов, что было естественно для высокообразованного и ответственного населения и для научных институтов, являвшихся

главными субъектами развития города. Сегодня такой свободы и самостоятельности действий нет, и «градообразующие» научные институты зачастую никак не могут влиять на решения, касающиеся городского развития. Частая смена местной власти и сложности согласования инициатив, исходящих со стороны различных низовых акторов (так называемой общественности), противоречия между местными и федеральными интересами, отсутствие координации между научными институтами и городской администрацией – все это создает дополнительные препятствия для развития. Несогласованность действий властей разного уровня и отсутствие общего понимания и стратегии развития города приводит к разрозненности усилий.

Одна из наиболее важных проблем наукоградов сегодня напрямую связана с их ключевой ценностью – высокообразованным населением. В городах, чья основная особенность заключалась в концентрации научных кадров, социально-профессиональная гомогенность постепенно размывается. Для сохранения научной миссии наукоградов мало обеспечить простое воспроизводство населения, так как второе и третье поколения жителей не всегда сохраняют связь с научной деятельностью. Требуется создание эффективных механизмов привлечения молодых ученых и обеспечения преемственности опыта сложившихся ранее научных школ. Ситуацию с постепенной потерей специализации через все возрастающую диверсификацию профессионального состава наукоградов еще осложняет процесс, который в некотором роде можно назвать «джентрификацией наоборот». Высокий культурный уровень и другие позитивные характеристики человеческой среды, относительно экологичный образ многих наукоградов привлекает в них многих новых жителей (в том числе мигрантов), никак не связанных с наукой, и делает проблематичным поселение в городе собственно ученых. Актуальным в свете рассматриваемой проблемы является и дефицит современного жилья при отсутствии развитой системы арендного фонда. Существующая инфраструктура далеко не всегда соответствует высоким требованиям научного сообщества к качеству жизни. Эти обстоятельства существенно затрудняют привлечение новых научных кадров.

Отдельно стоит выделить проблему интеграции в городскую жизнь семей научных сотрудников, которая требует создания развитой социальной инфраструктуры и соответствующих рабочих мест. Особенно остро стоит вопрос обеспечения качественным образованием детей и организации их досуга.

Важный, с точки зрения ряда экспертов, вопрос – сохранение идентичности наукоградов, которая, по мнению многих жителей, находится под угрозой. Очевидный конфликт замечен при рассмотрении одного из оснований территориальной идентичности – объектов городской среды,

имеющих символическую ценность. С одной стороны, для большинства рассматриваемых городов, ввиду их молодости, характерно незначительное количество объектов культурного наследия, а следовательно, и ограничительных мер, которые, безусловно, необходимы, но часто создают проблемы при попытках создать современную, комфортную и привлекательную среду. Однако отсутствие официальных статусов не лишает различные элементы наукоградов субъективной ценности, которыми их наделяют местные жители.

Города-наукограды создавались как целостные ансамбли, где практически каждый элемент имел значение. Господствующие сегодня подходы к развитию городов часто игнорируют эту особенность, что приводит к потере их уникальности. Утрата символически ценных элементов городской среды — художественных объектов (мозаики, настенные изображения и т.п.), малых архитектурных форм, характерных для советского периода 1950–1970-х годов, вызывает существенное недовольство со стороны населения, прежде всего городских активистов. Например, эта проблема остро стоит в подмосковном Протвино, где теряются знаковые арт-объекты, созданные в период становления города.

В то же время чрезмерные попытки ограничить возможность изменений («сохранение аутентичности») ставят под угрозу сам смысл существования наукоградов как инновационных центров, как городов, «где живет будущее». Ветшающая городская среда, дефицит современных функций и сервисов существенно ограничивают возможность привлечения молодых высококвалифицированных специалистов и их семей. Очевидно, что поиск баланса между сохранением и забвением — одна из ключевых задач, стоящих перед этими городами сегодня. Сохранение инновационного культурного кода наукоградов, особенно при повторяющихся тезисах о необходимости популяризации науки и возвращении «романтического» образа ученого, с одной стороны, и угроза полной «музеефикации» данных территорий, рискующих превратиться из городов науки в города, способные лишь воспроизводить рассказы об истории науки, с другой стороны, — одна из важнейших социокультурных проблем наукоградов, сформировавших свою специализацию в советский период.

Ностальгические попытки консервации наукоградской среды в настоящее время едва ли могут способствовать и развитию научного туризма, о высоком потенциале которого говорят как эксперты, так и городские активисты. Научный туризм в наукоградах находится лишь на этапе формирования первичных концепций. Основное препятствие на пути его развития — это прежде всего ограниченный доступ к научным объектам (в том числе уникальным, таким как недостроенный ускоритель в том же Протвино). Большинство исследовательских центров доступно только для организованных групп в буд-

ние дни, что существенно ограничивает туристический поток. Кроме того, существует проблема недостаточно развитой инфраструктуры для приема туристов.

Отдельную проблему представляет собой транспортная связность наукоградов с более крупными центрами. С одной стороны, часто наблюдается характерная и для многих других малых городов тенденция к агломерационным процессам, при которых жители ряда наукоградов активно используют сервисы и функции более крупных городов-соседей (как, например, новосибирский Кольцово). В некоторых случаях наукограды и вовсе поглощаются мегаполисом (Троицк). С другой стороны, ряд подобных территорий, изначально спроектированных на достаточном удалении от других населенных пунктов, до сих пор не может похвастаться развитой транспортной системой, обеспечивающей комфортную и устойчивую связь с более крупными городами, а следовательно, и такой необходимой для полноценного развития научного центра инфраструктурой, как аэропорты. Слабая связность наукоградов с региональной и федеральной транспортной сетью ограничивает мобильность научных кадров и затрудняет взаимодействие с внешними партнерами.

Уже говорилось, что изолированность (обособленность) «научной территории» не всегда является проблемой, а порой, наоборот, становится защитой от риска поглощения. Пример Троицка (а также частично Реутова, Фрязино, Королёва) явно показывает очевидную конкуренцию в борьбе за размещение высокотехнологичных производств и человеческий капитал, которую компактным наукоградам составляют богатые своим сервисным и досуговым разнообразием мегаполисы. И близость к ним порой оказывается для наукоградов фатальной ввиду невозможности сопротивляться, как правило, более сильному в экономическом и политическом плане строительному комплексу близко находящихся мегаполисов. Хотя при решении проблем транспортной доступности у наукоградов есть существенное преимущество в сравнительно более дешевом проживании по сравнению с крупными городами при аналогичных заработных платах.

«Какие ваши доказательства?», или Еще раз о ценности/достоинствах наукоградов

Все вышеуказанные проблемы наукоградов очевидны, многократно обсуждались, и в свете этих проблем многие наукограды по-прежнему вынуждены «доказывать» свою ценность и право на жизнь, в том числе предъявляя и свои достоинства. Своеобразный SWOT-анализ, проведенный в рамках указанного в начале статьи исследования, позволил выявить сильные стороны (преимущества, достоинства) наукоградов как особой модели организации научной деятельности (производства знания).

В ходе исследования как эксперты, так и активные жители наукоградов пытались ответить на приведенный выше в заголовке «шварценеггеровский» вопрос, формулируя ту ценность наукоградов, сохранение которой было бы крайне желательно для страны и которую должен учитывать любой документ стратегического планирования, связанный с этими территориями.

Главной ценностью наукоградов ожидаемо называется научный и человеческий капитал рассматриваемых территорий, который представлен высококвалифицированными специалистами и развитой системой научных институтов. Важнейшими достоинствами наукоградов являются концентрация экспертных компетенций, наличие специализированной научной инфраструктуры, возможности для междисциплинарного взаимодействия, высокий уровень образования населения. Здесь формируется особая профессиональная среда, где научные сотрудники не просто работают вместе, а могут создавать синергетический эффект от своего постоянного взаимодействия, способствующего рождению новых идей, возникающих в том числе в процессе неформального общения (пример такого «креативного реактора» – кафе в Доме ученых в Протвино).

Наукограды всегда были центрами притяжения для талантливых специалистов со всего мира, формируя мультикультурную среду обмена знаниями и опытом даже в советский период. Даже в тогдашних условиях, серьезно ограничивающих внешние коммуникации, наукограды участвовали в международных проектах. Широко известен в этом плане опыт Дубны (Объединенный институт ядерных исследований). В Протвино в рамках проекта «Мирабель» в 1960-е годы были приглашены французские физики, для которых были построены отдельные дома, получившие неофициальное название «Березки». Собственно, открытость – одно из ключевых условий как успешного развития науки в целом, так и территорий с научной специализацией в частности.

Наукограды сегодня нередко декларируют намерение обеспечить новые возможности для молодежи, многие из них сохраняют научный потенциал и пока еще способны обеспечить преемственность расположенных в них научных школ. Надо сказать, что отсутствие в российских наукоградах (в начальный период их существования) полноценных университетов/вузов всегда отмечалось как недостаток советской модели специализированных научных территорий. Однако сегодня все наукограды имеют либо филиалы (факультеты) крупных и ведущих вузов страны, либо даже собственный университет (Сколково, Иннополис, Мичуринск). Университеты и исследовательские центры работают в тесном взаимодействии, обеспечивая студентам доступ к передовым знаниям и практическому опыту. В Союзе наукоградов обсуждается идея общего Сетевого университета, создание которого может оказаться весьма соответствующим современным тен-

денциям развития высшего образования и привлечения в эту сферу ведущих ученых, активно работающих в научных институтах. Интеграция науки и образования в наукоградах создает идеальные условия для подготовки нового поколения исследователей. При этом одним из ключевых мотивирующих факторов, играющих важную роль в привлечении молодых ученых, является репутация научных школ, ассоциированных с наукоградами, возможность учиться и работать в проектах уже признанных опытных коллег.

Инновационная экономика наукоградов может создавать новые рабочие места и стимулировать развитие высокотехнологичных отраслей. Такие города могут выступать драйверами экономического роста регионов, привлекая инвестиции и создавая продукты, востребованные на мировом рынке. Передовые разработки наукоградов во многом определяют технологический ландшафт будущего. Они становятся центрами создания новых материалов, медицинских технологий, энергетических решений. Ярким примером является наукоград Кольцово, ставший одной из наиболее значимых точек развития биотехнологий в России.

Особая атмосфера наукоградов формирует уникальную культурную среду, где наука и искусство дополняют друг друга, что во многом является следствием традиций, заложенных еще в советский период, когда с гастролями в научные города приезжали наиболее известные артисты и творческие коллективы. Несмотря на упадок в 1990-е годы, наукограды продемонстрировали удивительную устойчивость в части сохранения культурных практик, хоть и в несколько трансформированном масштабе. В последние годы в некоторых наукоградах создаются условия для развития креативных индустрий, проводятся научные фестивали и культурные мероприятия. При этом примечательно, что нередко эти мероприятия представляют собой низовые инициативы местных ученых и активистов. Например, в 2025 году Пущинская астрономическая обсерватория провела научно-просветительский фестиваль «Пущинские Персеиды», который включал дневные экскурсии по радиотелескопам, лекции о радиоастрономии, мастер-класс «Лунный мир», научно-творческий вечер «Космос и мы», а также вечерние наблюдения за звездами (при ясной погоде) или просмотр научно-популярных фильмов. В 2024 году появился научно-творческий фестиваль «Наукоградостно». Фестиваль позиционируют как «межнаукоградный». За два года жизни проекта успели провести его в Пущино и Черноголовке, а также тесно посотрудничать с Протвино.

Инфраструктура наукоградов изначально включала не только передовые лаборатории и исследовательские центры, но и комплексную систему социальной поддержки научных сотрудников. От специализированных сервисов до культурных объектов для максимального раскрытия творческого потенциала жителей и их гражданской активности.

Наукограды проектировались не просто как города, но как продуманные до мелочей пространства для жизни и работы. Комфортная среда обитания в наукоградах часто формировалась через создание сбалансированной экосистемы, особое внимание уделялось развитию образовательных учреждений, медицинских центров, мест отдыха и культурного досуга. Это были территории, где целенаправленно создавались все условия для полноценной жизни научных работников и их семей. При этом достаточно высокий уровень социальной среды сохраняется и сегодня: так, индекс качества городской среды [Индекс] для Бийска, Королева, Обнинска, Серпухова, Дубны, Черноголовки, Иннополиса, по данным последних трех лет, стабильно набирает больше половины баллов от максимально возможного количества.

Наукограды в России формировались как особые территории, где научное производство, местное сообщество и городская среда создавали уникальный симбиоз. При этом каждый наукоград имел свою специализацию, только подчеркивающую уникальность и особенность каждого такого города. Поэтому в настоящее время многие наукограды, даже потеряв свою научно-производственную миссию, остаются чрезвычайно интересными и познавательными социокультурными и архитектурными феноменами. На взгляд авторов, советские наукограды представляют собой безусловное национальное достояние (ценность) и составляют культурное наследие страны в не меньшей степени, чем многие «исторические поселения».

Что и кто важнее и сильнее? Ключевые развилки, субъекты и сценарии развития наукоградов

Как в существенной степени искусственный проект, сформированный и осуществленный «сверху», российские наукограды (а с ними и концепция «научно-специализированных территорий») к началу XXI века, очевидно, завершили определенный жизненный цикл своего существования (рождение, активная молодость, зрелость, клиническая смерть в результате неожиданной катастрофы и медленное восстановление, но уже не всех). Дальнейшие сценарии их развития (или «реинкарнации») могут различаться, но при этом все они зависят от выбора вариантов пути при следующих базовых развилках — ключевых вопросах:

1. Сохраняется ли для государства (и общества) ценность фундаментальной науки с соответствующими обязательствами о выделении на ее развитие существенных средств федерального бюджета (до 3% ВВП, как иногда говорится в стратегических документах)?
2. Сохраняется ли представление об эффективности/ценности определенного подхода к развитию производства научного знания, выраженного

в концентрации и локализации научного потенциала на определенной территории (наукоградская модель)? Или более эффективным/ценным будет считаться вариант университетской модели, основанной на развитии крупных научно-исследовательских университетов внутри крупных городов и мегаполисов?

3. Если в той или иной мере признается эффективной, ценной, приемлемой наукоградская модель, то в какой мере научно-специализированная территория должна быть экономически самообеспечивающейся, экономически эффективной, насколько наука должна быть экономически выгодной и способной зарабатывать на себя, насколько плотной должна быть ее интеграция с бизнесом?
4. Если в той или иной мере признается эффективной, ценной, приемлемой наукоградская модель, то в какой мере «научно-специализированная территория» должна быть обособленной (изолированной), чтобы быть наиболее эффективной с точки зрения выполнения своей базовой функции? Насколько близко к мегаполисам должны быть расположены наукограды?
5. Если в той или иной мере признается эффективной, ценной, приемлемой наукоградская модель, то какое направление усилий в настоящее время будет более правильным: восстановление потенциала и развитие «старых» наукоградов на базе уже в той или иной мере сложившихся научных коллективов или создание (строительство) новых интелполисов (интеллектуальных центров) и формирование новых локальных научных сообществ?

Ответы на эти вопросы, находящиеся в центре экспертных и общественных дискуссий о наукоградах, определяют перспективы развития наукоградской модели производства научного знания в России в целом и перспективы отдельных конкретных наукоградов в частности.

Вместе с тем почти все указанные и многие другие вопросы о перспективах наукоградов зачастую упираются в самый главный вопрос: кто должен быть ведущим субъектом развития научных городов, кто возьмет на себя эту роль и ответственность — государство, бизнес, научные институты и научное сообщество, местное население и власть или какой-то иной субъект? И ответ на этот вопрос также определяет разные сценарии дальнейшей жизни большинства существующих сегодня научных территорий.

Скорее всего, следует признать, что в настоящее время нет такого субъекта, который в полной мере мог бы нести ответственность за развитие научного производства и развитие самих наукоградов. Обсуждая возможные управленческие решения, эксперты выделяют следующих заинтересованных участников (стейкхолдеров) и основных субъектов развития, одновременно подчеркивая неполноту их «субъектности».

Государство в лице соответствующих государственных ведомств (Минобрнауки) должно бы, «по идее», быть главным субъектом развития науки в стране, но пока не может определиться в своем стратегическом отношении к наукоградом, предполагая за наукоградом повышенную «самостоятельность» в вопросах выживания (то есть во многих случаях не берет на себя ответственность за их судьбу). Вероятность возвращения государства в прежнюю («советскую») позицию главного и активного субъекта развития наукоградов представляется близкой к нулевой, несмотря на надежды (и даже увещевания) со стороны отдельных представителей научного сообщества.

Научные сообщества по-прежнему считаются главным оплотом и субъектом развития наукоградов. Их роль не ограничивается только генерацией знаний – они создают целые производственные цепочки, порождают дочерние предприятия и развивают технологические связи. Как показывает опыт наукограда Кольцово, мощные научные центры способны формировать вокруг себя экосистему инновационных компаний, превращая теоретические разработки в практические решения. Вместе с тем научное сообщество существенно декапитализировано в символическом (репутационном) и ресурсном плане реформой Академии наук, а часть этого сообщества, переместившееся в университеты (по сути, ставшие бенефициарами реформы), не слишком заинтересована в развитии конкурирующей наукоградской модели.

Высокотехнологичный бизнес выступает важнейшим звеном в цепочке внедрения научных достижений. Он создает инновационную инфраструктуру через бизнес-инкубаторы, технопарки и специализированные центры. При этом бизнес не только инвестирует в развитие, но и становится активным участником формирования комфортной городской среды, поддерживая социальные проекты и культурные инициативы. Однако научные разработки, как правило, имеют слишком длинный для российского бизнеса инвестиционный цикл. И вообще, наукограды как проект слишком дорогие для отечественного бизнеса и имеют жизненный цикл существенно более длительный, нежели любые, даже стратегические бизнес-планы (наверное, за исключением бизнес-планов «Росатома»).

Местные органы власти обеспечивают планирование и необходимые ресурсы для развития территорий. Они чаще всего инициируют разработку мастер-планов, координируют взаимодействие всех участников процесса и создают условия для эффективного развития наукоградов. Особое внимание уделяется вопросам пространственного развития и расширения территорий для новых проектов. Вместе с тем субъектность (в том числе возможности целеполагания и аккумулирования ресурсов) местного самоуправления в настоящее время существенно ограничены (в том числе бюджетной политикой государства) и продолжает сокращаться.

Местное население формирует уникальную атмосферу наукограда и выступает носителем его идентичности. Важным аспектом является сохранение баланса между развитием научного потенциала и созданием комфортной среды проживания, предотвращающей превращение наукограда в простой спальный район. Однако местные сообщества никогда не представляли собой единые субъекты развития и могли только способствовать или препятствовать реализации планов других более мощных субъектов.

Таким образом, единственно эффективным вариантом управления развитием наукоградом видится кооперационная модель, в которой основные заинтересованные субъекты развития несут равную ответственность и действуют согласованно, вкладывая свои специфические ресурсы (административные, квалификационные, финансовые, человеческие, репутационные и т.п.).

Сейчас одним из ключевых инструментов управления развитием наукоградов может стать стратегическое планирование, в рамках которого особую значимость приобретает распространение мастер-планирования как комплексного подхода к формированию пространственного и социально-экономического развития территорий. Многими экспертами (и авторами статьи) мастер-план рассматривается как общественный договор, а мастер-планирование – как механизм согласования интересов и учета имеющихся ресурсов всех стейкхолдеров и субъектов городского развития.

Выбор ведущего субъекта развития, ведущей функции (специализации) города и формата ее реализации определяет возможные сценарии развития сегодняшних наукоградов.

Первый возможный сценарий предполагает сохранение научной миссии и специализации. Однако очевидно, что такой сценарий потребует принятия дополнительных управленческих решений в сфере финансирования науки и формирования государственного заказа, разработки новых политик и механизмов управления в сфере жилья. Последнее особенно важно при принятии решений, которые препятствовали бы дальнейшей эрозии социально-профессиональной среды наукоградов. Большое значение также имеет территориальное планирование с учетом будущих проектов создания научной инфраструктуры, которые могут потребовать значительных пространств, создание преференций и привлекательных условий для высокотехнологичного бизнеса и развитие инициатив, направленных на интеграцию образовательных функций.

Одним из вариантов решения задачи повышения экономической состоятельности научной территории, по мнению ряда экспертов, может стать опыт тиражирования успешных практик создания технопарков и особых экономических зон, которые являются важным инструментом развития наукоградов, способствуя созданию инновационной среды, коммерциализации научных разработок, привлечению

инвестиций и формированию новых рабочих мест. Успешная интеграция технопарков в структуру наукоградов может стать катализатором их инновационного развития. Опыт создания и развития технопарка в Кольцово демонстрирует эффективность модели интеграции научного потенциала наукограда с современными механизмами поддержки бизнеса, что может быть использовано при развитии аналогичных проектов в других наукоградах России.

Также возможным способом повышения участия бизнеса в развитии научного производства может стать размещение штаб-квартир технологических компаний в наукоградах. Перевод офисов крупных технологических компаний в наукограды пока проблематичен, что, прежде всего, связано с инфраструктурными ограничениями, хотя успешные примеры привлечения таких резидентов есть у Иннополиса. При этом сохраняется потенциал для привлечения средних и малых инновационных предприятий, которые могут стать катализатором развития местной экономики и создать новые рабочие места.

Одним из вариантов развития данного сценария является переход наукоградов в «ведение» крупных госкорпораций по типу городов атомной отрасли («страна „Росатом“»). Строго говоря, многие сегодняшние наукограды и города с ВНТП могут рассматриваться как города с доминирующей ролью крупной корпорации. Возможно, имеет смысл закрепить такую роль («шефство») официально (Королёв, Реутов – «Роскосмос», Жуковский – ОАК или «Ростех», Мичуринск – крупный агрохолдинг, «Тимирязевка» и т.п.).

При существующем многообразии заинтересованных сторон, чьи цели могут вступать в противоречие или просто обладать низким уровнем согласованности, вторым возможным сценарием развития наукограда является смена (может быть, частичная) специализации и дальнейшее развитие города в новой роли, без научной специализации и, соответственно, без статуса наукограда. При таком варианте объем научно-производственного комплекса будет постепенно уменьшаться по сравнению с другими направлениями, локальная экономика – диверсифицироваться, а символическая связь с наукой либо постепенно будет размыта (как это произошло с практически полной утратой символической связи в г. Одинцово, который долгое время воспринимался как «город ракетчиков»), либо продолжит свое существование в музейных и туристических форматах.

Способность к «забыванию» и «созидательному разрушению» является одним из ключевых факторов инновационного развития территорий. На этом основании многие эксперты вполне допускают реинкарнацию наукоградов в какой-то новой роли, в том числе даже в такой неожиданной, как туристический и культурный центр.

В настоящее время наблюдаются попытки развития экскурсионных программ и туристических

маршрутов, часто посвященные исследованию советского научного наследия этих городов. Организуются специальные экскурсии с участием профессиональных гидов (например, совместно с проектом «Москва глазами инженера»).

Примечательно, что местные сообщества нередко создают уникальные форматы знакомства с научной средой города, включая научно-популярные лекции и экскурсии по исследовательским центрам, разрабатывают различные форматы туристического показа. В Пущино успешно реализуется проект Science Talks, который позволяет участникам познакомиться с работой ученых.

Туристический поток может принести не только существенную экономическую выгоду, которая могла бы обеспечить дополнительные возможности для развития местной инфраструктуры и бизнеса. Кроме роста экономики, развитие научного туризма могло бы обеспечить рост престижа научных профессий. В 1960–1970-е годы, когда строились первые наукограды, особый дух энтузиазма и веры в науку активно генерировался через различные инструменты, превращая научный труд в призвание, а не просто работу. Наукограды обладают уникальным потенциалом для воспроизводства подобной романтизации науки через сохранение особой атмосферы научного творчества, демонстрацию реальных достижений, создание условий для развития молодых ученых и формирование привлекательного образа научной карьеры и самих ученых. Особый туристический потенциал – рассказы об ученых, науке и ее достижениях в местах работы этих ученых. В этой связи эффективным инструментом популяризации науки может стать активное вовлечение в процесс местного населения (в том числе ветеранов научного труда) через организацию открытых лекций, выставок, научно-популярных мероприятий и образовательных программ.

Третий вариант наукоградской судьбы предполагает усиление агломерационных процессов через превращение наукоградов в «спальные районы» более крупных городов, расположенных поблизости (сценарий поглощения). В данном случае утрачивается не только научная миссия этих территорий, но и не возникает новой специализации или развитой диверсифицированной экономики.

Наиболее пессимистичный сценарий предполагает не только постепенное уменьшение роли научно-производственных комплексов в жизни города, но и отсутствие адекватных альтернатив, постепенную деградацию среды и отток населения (сценарий – смерть города-проекта).

Не желая заканчивать данный раздел на пессимистической ноте, авторы хотели бы еще раз заявить о возможности (а при определенных условиях – желательности) появления совершенно новых наукоградов. В этой связи уместно вспомнить о некогда популярной теме «гуманитарного Сколково». Действительно, XXI век во многих аспектах общественного развития и усиления конкурентоспособности

государств вывел на авансцену гуманитарное знание и соответствующие дисциплины – экономику, социологию (социальная архитектура), психологию (в том числе социальную), антропологию, политологию (особенно в части, касающейся инновационных разработок в области государственного управления), историю, религиоведение и даже философию (достаточно вспомнить про философские обоснования отдельных геополитических концепций). Насколько известно авторам статьи, в последнее время тема появления гуманитарного наукограда вновь актуализируется и соответствующие проекты обсуждаются. При этом «научная территория» с гуманитарной специализацией может появиться и на базе (внутри) уже существующих городов, имеющих определенный потенциал (проекты Доброграда, Серпухова, Ханты-Мансийска и др.).

Кто виноват – понятно, а что делать?

Сравнительный анализ отечественных и зарубежных подходов позволяет выявить как преимущества, так и ограничения наукоградской модели, и это помогает создать основу для формирования оптимальной системы управления наукоградами в условиях современной России.

Стратегическое планирование развития наукоградов должно предполагать формирование эффективной модели развития наукоградов и реализацию следующих направлений развития, выделенных экспертами:

1. *Государственная поддержка* выражается в определении приоритетных задач через систему государственного заказа для градообразующих научных организаций и технологических компаний, что создает устойчивую основу для развития научного потенциала территорий. Очевидно также, что формирование развитой материально-технической базы, ориентированной на долгую (стратегическую) перспективу и длинный инвестиционный цикл, в настоящее время под силу только государству или связанным с ним госкорпорациям. Поэтому судьба наукоградов принципиально зависит от стратегического решения на государственном уровне (дополнительная возможность – региональный уровень «богатых» субъектов Федерации, см. Иннополис).
2. Важнейшим фактором развития наукоградов является *кооперация и согласование интересов всех стейкхолдеров*, определяющих развитие производства научного знания и технологических разработок. Успешные наукограды (как в России, так и за рубежом) характеризуются высоким уровнем взаимодействия между научным сообществом, бизнесом и властью. Кооперационная организационная культура формирует способность территории к адаптации и развитию. Управленческие механизмы должны сочетать государственный контроль с развитием местной

инициативы, обеспечивая активное участие научного сообщества в принятии решений по развитию наукоградов.

3. Решающее значение для развития наукоградов имеет вопрос *сохранения человеческого (кадрового) потенциала*. Безусловно, важно уменьшить «утечку умов». Но еще важнее интенсифицировать привлечение новых молодых и квалифицированных специалистов и создание привлекательных условий для их закрепления на территории, включая доступное жилье и возможности профессионального роста. Кадровый потенциал наукоградов требует системного укрепления через развитие системы непрерывного образования и формирование среды для междисциплинарного взаимодействия.
4. *Интеграция науки и образования* играет важную роль в развитии наукоградов и повышении их конкурентоспособности. Формирование научно-образовательных кластеров позволит объединить потенциал различных территорий и создать синергетический эффект. Весьма плодотворной может оказаться идея общего сетевого университета всей системы наукоградов страны.
5. В современных условиях особое значение приобретает *грамотное формирование городского пространства* наукоградов. Градостроительная политика должна быть направлена на комплексное развитие территорий, где гармонично сочетаются историческое наследие и современные требования к качеству жизни, учитывается возможный рост территории, необходимый для создания научной инфраструктуры.
6. При этом необходимо создавать и поддерживать *современную жилую среду*, отвечающую потребностям научного сообщества. Особого внимания заслуживает создание качественно новых общественных пространств, способствующих взаимодействию различных социальных групп и стимулирующих креативную активность. Значимым направлением является разумная интеграция научных и жилых зон. Вместе с тем жилищная политика должна препятствовать размытию социально-профессиональной структуры города и необоснованному притоку мигрантов. Одним из возможных решений в этом направлении может стать разработка специальных политик управляющих компаний, занимающихся вопросами аренды и продажи жилья.
7. *Туристическая привлекательность* может рассматриваться как инструмент привлечения новых кадров и популяризации научной деятельности. Развитие научного туризма при сохранении доступности/открытости научных объектов способствует формированию позитивного имиджа наукоградов. Важным аспектом этого вопроса является сохранение архитектурного наследия, которое формирует уникальный облик наукоградов.

8. *Популяризация науки* может стать ключевым фактором развития наукоградов и формирования их привлекательного имиджа. Системный подход к представлению научных достижений предполагает создание современных форматов их демонстрации, доступных широкой аудитории. Развитие научно-просветительской деятельности может охватывать различные целевые группы, включая школьников, студентов и взрослое население. Особое внимание следует уделить формированию позитивного образа ученого в общественном сознании, что будет содействовать привлечению талантливой молодежи в научную сферу. Создание единой системы продвижения наукоградов будет способствовать формированию их узнаваемого бренда и привлечению дополнительных ресурсов.
9. *Развитие транспортных связей* с крупными агломерациями обеспечит более тесное взаимодействие между научными центрами и повысит мобильность научного сообщества. Вместе с тем целесообразно сохранять определенную особенность наукоградов от мегаполисов.
10. *Сетевое взаимодействие, обмен опытом и кооперация* между наукоградами позволит заимствовать успешные практики развития и адаптировать их к специфике конкретного наукограда, что в конечном итоге приведет к повышению эффективности их функционирования.

Суммируя сказанное...

Комплексный подход к развитию наукоградов требует переосмысления их роли в современной экономике.

Постсоветская трансформация развития научных территорий проявила существенный кризис модели, сформированной в условиях плановой экономики. Ослабление государственного патронажа, произошедшее в результате системного кризиса 1990-х годов, привело к дестабилизации функционирования наукоградов как специализированных территориальных образований.

Возникновение статуса наукограда в постсоветский период явилось своего рода компенсаторным механизмом, направленным на сохранение научного потенциала этих территорий. Вместе с тем в дальнейшей трансформации понятия «наукоград» можно увидеть постепенный переход от функционального (производственного, экономического) к символическому (социокультурному) измерению этого явления.

Современный этап развития наукоградов нередко характеризуется состоянием, при котором символическая атрибуция наукоградского статуса все чаще приобретает мемориальный характер, фиксирующий историческую связь территорий с научным прошлым. При этом возможности их дальнейшего инновационного развития в сложившейся ситуации

ограниченно эффективны, а выделяемый на их поддержку бюджет, разделяясь по всем наукоградам, в конечном итоге не может обеспечить создания импульсных и масштабных проектов ни в одном из них.

Наблюдается существенное изменение приоритетов развития наукоградов. Научная функция, изначально определявшая их специфику, постепенно отходит на второй план и часто вступает в противоречие с типовыми интересами городов (жилье, занятость, социальная инфраструктура и т.п.). Потребности конкретного муниципального образования и задачи региона в социально-экономическом развитии, интересы местного сообщества, где представители научных специальностей не всегда представляют большинство, нередко превалируют над задачами поддержания научного потенциала.

Исторически сложившаяся модель, основанная на концентрации в локальном пространстве научного потенциала, нуждается в модернизации с учетом новых вызовов времени. При этом сохранение уникальной идентичности наукоградов является критически важным аспектом их развития. Очевидной становится необходимость нахождения баланса между сохранением исторического наследия и внедрением современных форм организации городского пространства.

Успешная модернизация наукоградов возможна при условии комплексного подхода к развитию, учитывающего специфику каждой территории, обеспечивающего вовлечение всех заинтересованных сторон в процессы принятия решений и направленного на создание сбалансированной среды, где наука, производство и комфортная городская среда развиваются гармонично.

Государственная поддержка приоритетных направлений развития создаст необходимые условия для сохранения научного потенциала и привлечения новых поколений ученых и специалистов. Заинтересованность бизнеса (в том числе в формате венчурного капитала) в производстве и коммерциализации знания поможет превращению наукоградов в современные центры инновационного развития, позволяющие развивать экономику города. Наконец, вовлечение высокообразованного населения наукоградов в развитие города сделает многие проекты модернизации более эффективными, а городское сообщество – более устойчивым.

При таком подходе наукограды еще послужат стране и науке.

Источники

- Ан, Е. (2012). Нужен ли зарубежный опыт российским интеграционным формированиям науки, образования и производства? *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*, 12, 53–62.
- Дубов, Г. (2023, 23 марта). АСИ и ЦСР предложили изменить подход к развитию городов с высоким научно-технологическим потенциалом. АСИ. <https://asi.ru/news/192741/>.

Индекс качества городской среды – инструмент для оценки качества материальной городской среды и условий ее формирования. <https://xn---dtbcccdtsyrabxk.xn--p1ai/#/>.

Интерфакс (2013, 20 сентября) Новый закон о наукоградах не устраивает их представителей. *Interfax*. <https://www.interfax-russia.ru/siberia/news/novyy-zakon-o-naukogradah-ne-ustraivaet-ih-predstaviteley>.

Сторпер, М. (2018). *Ключи от города: как устроено развитие?* Москва: Strelka Press.

Ревзин, Г. (2020) Наукограды в России: вопросы генезиса. *Labyrinth. Теории и практики культуры*, 4, 23–42.

Фияксель, Э., Назаров, М. (2010) Создание инновационных кластеров в наукоградах. *Инновации*, 12, 48–54.

THE CONDEMNED AND THE SURVIVORS: THE LIFE AND DEATH OF RUSSIA'S SCIENCE CITIES

Igor V. Zadorin, CEO, ZIRCON Research Center; Senior Researcher, Center for Complex Social Studies, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences (ISRAS), Moscow, Russia.

E-mail: zadorin@zircon.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5597-5441>

Ksenia A. Nikolaeva, CEO, Blagonika Research Bureau, Moscow, Russia.

E-mail: k.nikolaeva@blagonika.ru

One of the socio-economic mechanisms for effectively generating scientific and technological innovations that has been adopted worldwide is the concentration of researchers and production facilities in special small urban settlements, such as technopoles, tech hubs, and science cities. Russia has a wealth of experience in creating such urban formations from the Soviet period and in the last decade, settlements similar in their mission have begun to reappear in the country (such as Skolkovo, Innopolis, and Sirius) on which high hopes are pinned for the rise of applied science and technological development.

However, many science cities built during the Soviet era are experiencing decline and a crisis of irrelevance, while the new cities have not yet become recognized centers of scientific and innovative production and are often subject to criticism. A number of authors have said that the concentration of scientific and technical potential in specially created cities is ineffective, and that reviving the idea makes no sense. Discussions about the future of science cities are accompanied by arguments from studies based on the analysis of economic statistics, sociological data, and expert assessments of foreign experience.

This article reviews and summarizes the results of recent studies on science cities and specialized settlements with high scientific and technological potential, as well as the experience of creating and developing such settlements in Russia and other countries.

Keywords: science city; technopolis; intel-polis; small town; spatial development

Citation: Zadorin, I., & Nikolaeva, Ks. (2026). The condemned and the survivors: The life and death of Russia's science cities. *Urban Studies and Practices*, 11(1), 53–66. <https://doi.org/10.17323/usp111202653-66>

References

An, E. (2012). Nuzhen li zarubezhnyy opyt rossiyskim integratsionnym formirovaniyam nauki, obrazovaniya i proizvodstva? [Is foreign experience necessary for Russian integration formations of science, education and production?]. *Evraziyskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika [Eurasian integration: Economics, law, politics]*, 12, 53–62. (in Russian).

Dubov, G. (2023, March 23). ASI i TsSR predlozhili izmenit' podkhod k razvitiyu gorodov s vysokim nauchno-tekhnologicheskim potentsialom [ASI and CSR proposed to change the approach to the development of cities with high scientific and technological potential]. ASI. Retrieved from <https://asi.ru/news/192741/> (in Russian).

Fiyaksel', E., & Nazarov, M. (2010). Sozdanie innovatsionnykh klasterov v naukogradakh [Creation of innova-

- tion clusters in science cities]. *Innovatsii [Innovations]*, 12, 48-54. (in Russian).
- Indeks kachestva gorodskoy sredy – instrument dlya otsenki kachestva material'noy gorodskoy sredy i usloviy ee formirovaniya* [Urban environment quality index – a tool for assessing the quality of the material urban environment and the conditions for its formation]. (n.d.). Retrieved from <https://xn---dtbcccdtsypabxk.xn--p1ai/#/> (in Russian).
- Interfaks. (2013, September 20). *Novyy zakon o naukoogradakh ne ustraivaet ikh predstaviteley* [The new law on science cities does not satisfy their representatives]. Interfax. Retrieved from <https://www.interfax-russia.ru/siberia/news/novyy-zakon-o-naukoogradakh-ne-ustraivaet-ih-predstaviteley> (in Russian).
- Revzin, G. (2020). *Naukogrady v Rossii: voprosy genezisa* [Science cities in Russia: Issues of genesis]. *Labyrinth. Teorii i praktiki kul'tury [Labyrinth. Theories and practices of culture]*, 4, 23-42. (in Russian).
- Storper, M. (2018). *Klyuchi ot goroda: kak ustroeno razvitie?* [Keys to the city: How does development work?]. Moscow: Strelka Press. (in Russian).